

*Виктор Мищенко
г. Харьков, Украина*

ОСКОЛОЧЕК

Память

Поколение моих сверстников родилось после войны – в 50-х и 60-х годах. Наверное, нашим родителям казалось, что мы, дети послевоенной эпохи, пришли в этот мир, чтобы утвердить жизнь, сделать её светлой и радостной, наполненной счастьем. Мы и росли такими – открытыми миру, устремлённые в будущее, счастливые и гордые за своих родителей – людей, совершивших великий подвиг, спасших цивилизацию в час невиданных испытаний. Когда они были рядом, мы не так часто расспрашивали их о войне – родители становились серьёзными, сознание переносило их в эпоху, наполненную тревогой и горечью. Как могли, мы берегли их и не тревожили частыми расспросами, но когда слушали, то понимали, что война, по меркам человеческого бытия, это не такое далёкое прошлое, она рядом, она обжигает своим дыханием.

Пришел тот горький час, когда родителей не стало. Они покинули этот мир, но оставили свои воспоминания. Эти воспоминания осколочком живут в моём сердце, они говорят о том, что это действительно было. В этих воспоминаниях нет ничего сверхъестественного, но тем они и дороги – это не вымысел, они были с реальными людьми, на нашей земле, по которой ныне ходим и мы. Сегодня я расскажу о них – событиях той поры увиденных глазами девочки, ставшей впоследствии моей мамой – Базаровой Анны Алексеевны, родившейся на яблочный спас 1928 года в селе Незнамово, недалеко от города Старый Оскол.

Отечество

Об этих местах можно смело сказать так: это жемчужина Среднерусской возвышенности. Маленькая, быстрая и чистая речушка, впадающая в полноводный Оскол, с трогательными, растущими вдоль её берегов ивушками, опустившими свои ветви-руки в прозрачную воду, величавые, сказочные оскорины вдоль дорог. За рекой, протянувшийся до самого города, – лиственный лес с красавцами дубами, как будто сошедшими с полотен Шишкина. Но не меньшее чудо – это луг, настоящий «тургеневский луг»! Затапливаемый в половодье быстрой рекой, он всегда наполнен живительной влагой и отличается невиданным разнотравьем, сияет и переливается в часы, когда раннее солнце подсвечивало бриллианты на его травах. Святая Русь, земля предков наших! Сколько захватчиков приходило на эту землю, пы-

талось захватить твои богатства, стремились покорить твой свободолюбивый народ!

Алёша

Вторжение. Оно произошло, как вспоминала мама, когда жизнь у людей наладилась и стали жить хорошо. Не сильно зажиточно, но и не в бедности. А ещё жили весело. Мой дед, Алексей Анисимович, отличался тонким чувством юмора, любил пошутить, но так, чтобы никого не обидеть, создать радостную ауру. Высокий, статный, степенный, он отличался добрым отношением к людям. Кузнец по профессии, он был мастером в любой работе. К нему шли люди, просили помочь, он никому не отказывал, как правило, помогал бескорыстно. Жена его, Любовь, иногда сердилась на это, но не обижалась – хорошо знала своего мужа – он и другим поможет, и свою семью не обидит, да так и жили всегда на Руси – всем миром справлялись с делами. А ещё любил без памяти своих дочек – младшую Марийку, старшую – красавицу Раису и мою маму – Анечку-Анюту, как он называл её. Вот в этот добрый и светлый мир ворвалась война. Она не дала заниматься любимым делом, она разлучила близких, многих – навеки.

Когда началась война, мой дед Алексей ушёл на фронт. Он воевал под Сталинградом, выжил в этом пекле. Мне очень дорого то воспоминание, о котором рассказал односельчанин, вернувшийся домой без ноги: «Там, под Сталинградом, встретил Вашего Алексея. Шёл со своими бойцами на лыжах. Остановились, обнялись, как земляки. Смотрю, а у него вся грудь в орденах». Этот мирный добрый человек воевал героически. Воевал так, как профессионально делал свою работу. И еще, конечно, помнил о своих дочерях и жене, ждущих его, о земле своих предков. Дед прошел Сталинград, а пал смертью храбрых недалеко от дома – на Курской дуге. Мама показывала мне ту часть небосвода, где «горело небо», горело много дней и ночей. Горело там, где стояли оскорины у дороги, за лесом, за городом. Я никогда не узнаю, как погиб мой дед. Знаю только одно: он погиб, чтобы защитить свой дом. Погиб, чтобы окончательно сломать хребет зверю, уничтожить машину смерти. Выполнение этой миссии потребовало жизни лучших, жизни героев.

Нашествие

Незадолго перед войной Алексей Анисимович построил новый домой. Старый стоял у самой реки, и приходилось противостоять обильному весеннему половодью. Дом Алексей построил под сенью огромного вяза, на пригорке, откуда открывался красивый вид. Можно, наверное, только представлять себе, как радовались и мечтали о том, как заживут счастливо. Не сложилось. Сам дом стал безмолвным свидетелем войны. Отсюда Алексей Анисимович ушёл на фронт, поцеловав на прощанье жену и детей. Отсюда три сестры, три молоденькие девочки уходили строить оборонительные соору-

жения. Не сдержали, враг ещё был очень силён. Выбежав из дома, они провозжали наших. Бойцы Красной армии выходили из-под удара, тяжело шли, только раненых везли на лошадях. Потом несколько дней и ночей сильно бомбили. Бабушка Люба прятала дочерей в подвал, там со страхом слушали свист падающих авиабомб. Каждый про себя читал молитву. Впоследствии, когда проходил по этой земле – был потрясён. Воронки от разрывов авиабомб лежали так близко, что казалось, что выжить в этом аду было невозможно. Выжили, как и выживала вся Русь.

Потом из окошек видели само Нашествие. Это было нашествие практически всей континентальной Европы. Захватчики ехали в бронированной технике, на автомобилях, только некоторые передвигались на велосипедах. Это была бесконечная армада. Казалось, что нет силы, что её одолеет. Враги зашли в каждый дом, обыскали каждый подвал. Дети с матерью прятались в подвале, когда огромный эсесовец спустился в подземелье. Он был буквально увешан оружием, ножны от финки висели на боку, а сам нож был зажат в зубах. Фашист начал штыком колоть солому и кричал: «Коммунист! Комсомол! Партизан!». Старшая Рая была комсомолкой, если бы кто-нибудь бы донёс, – смерти не миновать: по всей деревне крики перемежались с короткими автоматными очередями. Осколком в живот была ранена любимая корова Бурёнка. Она умирала мучительно. Дети плакали, у коровы тоже текли слёзы – как у человека. Не стало кормилицы. Как они выжили в долгие месяцы оккупации, как моей бабушке Любе удалось сохранить жизни трёх девочек? Выжили, как и выживала вся Русь...

Наши

После ожесточённых боёв на окраине села пришли наши. Пришли, едва держащиеся на ногах, изнурённые ожесточённым сражением, не спавшие несколько ночей, пропахшие порохом, с наспех обработанными ранами. Но это были наши – бойцы Красной армии! Просторный дом деда Алёши уцелел среди немногих, видно могучий вяз защищал его от разрывов снарядов. Он укрыл, принял в свои объятия русских солдат, выживших в тяжёлом бою. Их было много, но всем нашлось место. За ночь, пока бойцы спали, три маленькие девочки перестирали всю форму солдат, пропитанную потом и кровью, высушили, согрели на русской печи. В знак благодарности, вернувшиеся к жизни солдаты, подарили детям вещмешок с пряниками. Наверное, за всю жизнь не было ничего слаще и вкуснее. Может быть, эти пряники и спасли жизни трём хрупким девочкам, на плечи которых выпало это тяжёлое испытание войны. Я не знаю, сколько эти девочки сделали на строительстве оборонительных сооружений, но уверен в одном, что бойцы, увидев этот маленький подвиг девушек, которые в кровь растёрли себе руки, чтобы

помочь фронту, получили то чувство, ту энергию, которая сокрушила коричневую погань, ворвавшуюся в нашу страну.

А потом к соседскому дому Монаховых подкатила «Катюша» – реактивный артиллерийский миномёт, наводивший ужас на фашистов. Именно с того места, где они насильничали и жгли, яростно, на полную мощь работала реактивная установка. Как же сладко было слышать эти звуки вылетающих реактивных снарядов! Казалось, что в мощи артиллерийских раскатов вся сила Родины – могучей и свободной.

23 августа в Харькове отмечается День освобождения. Этот день считается Днём нашего города и отмечается как самый главный праздник. В этот праздничный день я всегда вспоминаю своего деда, павшего на Курской дуге. Победа в этом величайшем в мире сражении привела к освобождению Харькова, к окончательной победе над врагом в мае 45-го года. Вспоминаю и трёх хрупких девушек, выживших в этом огне, чтобы продолжалась новая жизнь, была жива Русь. Этот осколочек памяти навсегда в моём сердце. Будем не только помнить, будем жить так, чтобы быть достойным этой памяти.